

Н. Фомин

**Достопамятный брак царя
Иоанна Васильевича
Грозного**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Фомин**
Достопамятный брак царя Иоанна Васильевича Грозного / Н. Фомин – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 66 с.

ISBN 978-5-458-12012-8

Достопамятный брак царя Иоанна Васильевича Грозного. Историческая повесть, взятая из древнего новгородского предания Николаем Фоминым.

ISBN 978-5-458-12012-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

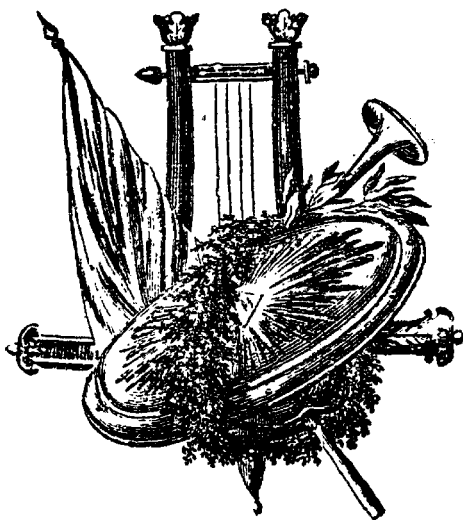

Серия Книжный Ренессанс

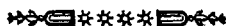
www.samizday.ru/reprint

Что пальма, что вѣнецъ лавровый,
Что обелискъ и мавзолей? . . .
Дробить ихъ въ прахъ Хронъ суровый,
Подъ сильною пяпой своей.
Какъ метеоръ въ зыбяхъ ээтра,
Такъ слава исчезаетъ міра
Въ туманной дальности времени! . . .
И что сіяетъ въ ней можетъ вѣчно?
Что свяжетъ время быстрошечно,
И воскреситъ къ безсмертью тлѣнь! . . .

ДОСТОПАМЯТНЫЙ БРАКЪ
ЦАРЯ
ЮАННА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО.

..... Заплачу
Дань спаринь ——— и ворочу
Давнымъ давно былые годы ..

Въ то время когда еще Новгородъ назывался Великимъ (*) и заключалъ самъ все до-

(*) 1569 года, въ царствованіе Ивана Васильевича Грознаго.

говоры съ Королями Шведскими; въ то время еще все въ немъ напоминало прежнее владычество и величіе Республики — и оспашокъ довольствія, и домъ Ярославовъ, и врата храма Святыя Софіи. Умолкъ вѣчевой колоколь, но еще съ гордосцію указывалъ Новгородецъ по мѣсто, гдѣ висѣлъ оный.

Если вѣришь преданіямъ, то Великій Князь Иванъ Васильевичъ, въ слѣдъ за увозомъ въ Москву Вѣчеваго колокола, далъ повелѣніе разрушить и его башню; — общояпельство, не подшверждаемое свидѣтельствами современныхъ лѣтописей, но не менѣе того достойное вѣроушія. Славное Новгородское *Вѣче* собиралось не далеко отъ дворца Ярославова. Названіе *Вѣче* производятъ отъ слова вѣщать, и оно означаетъ народное собраніе для совѣта. Здѣсь рѣшались всѣ важныя, иногда и неважныя, дѣла бывшаго Новгорода, и мнѣніе народа было непоколебимымъ приговоромъ. Сюда собирались Князья, и Сановники и весь народъ Новгородскій. —

На вѣчевыхъ собраніяхъ объявляли войну; заключали мирные и торговые договоры; выбирали и низлагали духовныхъ правителей, судили поступки Князей, Посадниковъ, Тысяцкихъ и Сотскихъ и каждый изъ народа какъ дѣйствительный членъ Вѣча, былъ въ правѣ объявлять гласно свои мнѣнія касательно благосостоянія Новгорода.

Русская Правда, данная благодарнымъ Ярославомъ великодушнымъ Новгородцамъ, дала имъ поводъ въ своихъ произвольныхъ дѣйствіяхъ упираться на волю сего Великаго Князя; и его преемники, уважая память доспойнаго предка, часто дозволяли Новгородцамъ простираеть слишкомъ далеко свою свободу.

Неизвѣстно, когда именно устроено *Вѣче*. Первоначальныя народныя собранія отличались разсудительностію и безпристрастіемъ; но

въ послѣдствіи, когда Новгородъ ознакомился съ Ганзою, вмѣстѣ съ ея товарами переходили сюда и Нѣмецкія сшраспи. Мало по малу Вѣчевыя совѣщанія спановились безпорядочнѣе, и въ послѣдствіи почти всегда представляли карпину хаоса. *Въ теченіи ста лѣтъ, говоришь Высокопреосвященный Евгеній, больше тридцати Князей перемѣнилось у Носогородцевъ, и рядкой не съ бесчестіемъ отъ нихъ были выгоняемы.*

Но удареніи въ Вѣчевой колоколь, всѣ спекались на площадь, и народныя крикуны объявляли громогласно причину созванія. Угрожала ли война Новгороду — и его жители собирались разсуждать, что для нихъ выгоднѣе: миръ или война.

Рѣшались ли на первый: всѣ спокойно расходились по домамъ своимъ; объявляли ли войну: всё принимало свои мѣры, торговые

люди превращались въ воиновъ и крики: *Умремъ за Святую Софію! Кто противъ Бога и Великаго Новгорода!* раздавались по многочисленнымъ концамъ Новгородскимъ. Шумъ и дѣятельность торговли обращались въ военныя приговорованія; неперпѣніе сразиться за родину смѣшивалось съ печалію женъ и матерей: всякая изъ нихъ претепала объ участи близкаго ея сердцу; невѣсты прощались съ нареченными женихами, и крупныя слезы красавицъ капались по нѣжнымъ личикамъ, какъ жемчугъ по гладкому бархату. Тогда прямая любовь была въ модѣ: она не походила на пороховую вспышку, и сердце дѣвушки не загоралось отъ перваго встрѣчнаго предмета. —

Былъ ли народъ недоволенъ своими сановниками: ударили въ вѣчевой колоколъ, и судъ свершался надъ обвиненными. Часто Посадникъ, вставая съ упреннаго ложа, не думалъ

что через несколько часовъ его принудящъ покупаться въ Волховъ, а иногда и спуститься на дно онаго. Виновнаго Новгородцы сбрасывали съ моста въ рѣку, и несчастный упопалъ, если какой — либо особенный случай не спасалъ его. Дома казненныхъ рѣдко оспавались въ цѣлости; раздраженные жители кидались шуда на разграбленіе. Иногда несчастная жертва суда народнаго была убиваема на мѣстѣ самаго собранія, и кровь спрадальцевъ упишала волненіе.

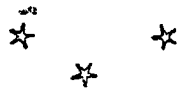
Нерѣдко несогласія, производившія на Вѣчѣ, бывали причинами ссоръ междуусобныхъ: Софійская спорона вооружалась на Торговую, и для прекращенія драки, — надлежало разводить мостъ, ихъ соединявшій; часто одинъ конецъ города воспавалъ на другой, улица вооружалась противъ улицы, и Новгородцы въ жару ссоры разскраивали другъ другу головы. Подобныя произшествія обыкновенно оканчива-

лись шѣмъ, что нѣсколько буйныхъ головъ приплачивались жизнью за порывы необузданнаго своевольства. Одна только власпъ Первосвященителей удерживала стремленія народной ярости, и враги снова спановились друзьями — до будущей драки.

Вѣчевыя собранія почти всегда совершали противное желаніямъ и требованіямъ Великихъ Князей. Долго Новгородцы испытывали ихъ терпѣніе; наконецъ, какъ говорится: нашла коса на камень, и мощная рука сильнаго Самодержца повергнула колесо ихъ счастья. Иванъ Васильевичъ III, раздраженный за сопротивленіе, оказанное Новгородцами Его волю, и узнавъ ихъ желанія отойти отъ Россіи и передаться Польшѣ, не замедлил съ своимъ воинствомъ придти къ мяшескимъ Республиканцамъ: разбилъ собранныя ими дружины, — и полагая, что для общаго спокойствія гораздо выгоднѣе вѣчевому колоколу пе-

ресслились въ Москву, нежели висѣшь надъ Волховомъ, опшправилъ его въ свою столицу, и шѣмъ положилъ конецъ въчевымъ собраніямъ, а съ ними и Новгородской вольности.

Въчевой колоколь сохранился въ своемъ видѣ до 1714 года; въ сіе время его перелили въ новую форму. Впрочемъ не на одной только площади дворца Ярославова было описанное въче: подобныя ему бывали иногда и въ Софійскомъ Соборѣ, а во время походовъ собирались и въ войскѣ. —

Давно прошло время Новгородскаго владычества. Не спало посадниковъ, не спало Борецкихъ, но они жили въ памяти народной, украшенные всѣми прелестями воображенія; они и въ темной могилѣ еще своими именами